

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЫКИ

Стаття присвячена розгляду проблеми кризи методології музичного пізнання. Робиться спроба виявити основні моменти та проблеми поточного стану науки про музику.

Ключові слова: методологія, музика, філософія музики.

Статья посвящена рассмотрению проблемы кризиса методологии познания музыки. Делается попытка выявить основные моменты и проблемы текущего состояния науки о музыке.

Ключевые слова: методология, музыка, философия музыки.

The article is dedicated to the analysis of the problem of methodological crisis of musical investigation. Author try to definite the main moments and problems of musical science in nowadays.

Key words: methodology, music, philosophy of music.

Одной из основных и наиболее актуальных задач философии музыки, на наш взгляд, является поиск новой методологии исследования. **Актуальность** обусловлена тем, что дальнейшее развитие науки в рамках существующих методологий практически невозможно. Следует отметить, что наука о музыке, как, впрочем, и многие другие гуманитарные дисциплины, не отличается единством методов и подходов к изучению данного феномена. Маятник колеблется от онтологических концепций философии до чисто научных подходов нейрологии и когнитивных исследований. К сожалению, ни одно из направлений не приблизило нас к пониманию сущности музыкального феномена и законов его существования. Более того, не определён даже предмет исследования. Следовательно, основной вопрос философии музыки звучит так: «Что есть музыка?». Поэтому, **цель** данной статьи состоит в том, чтобы попытаться разобраться в проблеме – почему существующие методологии не дают развиваться данной области исследования.

На сегодняшний день наиболее популярными являются подходы философии музыки и музыкознания, в рамках которых музыка рассматривается как язык. Данное направление можно считать естественным развитием музыкального познания. Лингвистический поворот 20 века, активное развитие философии языка и лингвистики – всё это привело к созданию множества разнообразных концепций и теорий языка. Язык связан с мышлением и с окружающей действительностью, поэтому для того, чтобы в них разобраться, необходимо его исследовать.

Что касается музыки, то она очень похожа на языковую реальность, методы изучения которой достаточно хорошо разработаны. Поэтому, многие исследователи полагают, что использование лингвистической методологии в изучении музыки, может способствовать пониманию данного феномена.

Попробуем проанализировать данное направление, и на его примере разобраться в основных методологических ошибках.

Существующие подходы нельзя назвать упорядоченными или систематическими. По сути дела, большинство исследователей выбирают из всего доступного им многообразия наиболее привлекательные и подходящие, по их мнению,

идеи и пытаются представить, что могло бы получиться, если эти идеи применить к музыке.

В процессе исследования нам не встретилось ни одной философско-музыкальной теории, которая в качестве основания брала бы один из подходов философии языка или лингвистики, и строилась исключительно в этих рамках. Пожалуй, лучший вариант в этом смысле, являет собой генеративная теория тональной музыки (ГТТМ). Но и здесь возникают проблемы. Ф. Лердал и Р. Джекендоф пытаются перенести на музыкальную реальность все правила и структуры, которые Н. Хомский выявил по отношению к языку. Но это не всегда удаётся. К примеру, в ГТТМ появляются правила предпочтения, которых нет в языке, но без которых сложно представить наше восприятие музыки.

Возможно, эти проблемы связаны с тем, что музыка, хоть и похожа на язык, но всё же обладает весьма отличными свойствами. Некоторые исследователи и вовсе полагают, что сравнение музыки с языком не корректно и не имеет познавательной ценности. Они во многом правы. Сам язык таит в себе множество проблем и нерешённых вопросов. Интерпретируя музыку как язык, мы рассматриваем вопросы, с ней связанные, в лингвистическом ракурсе, и, вполне возможно, что переносим на музыкальный феномен, языковые проблемы, которые для музыки не существуют и не могут быть решены.

В итоге, в качестве оптимального варианта исследования выступает поиск в различных системах философии языка и лингвистики тех моментов или идей, которые наилучшим образом подходят музыке, поскольку она обладает аналогичными элементами. К таким идеям относятся теории знаков Ч. Пирса, концепция языка и речи Ф. Соссюра, генеративная грамматика Н. Хомского (позволяющая структурно и наглядно изложить традиционную теорию музыки), концепция языковых игр, которую сам автор предпочитает объяснять, в том числе, и на музыкальных примерах, и другие. Хотя, на наш взгляд, поскольку не существует единой теории языка, то было бы более корректно изучать музыку с позиции какого-либо одного подхода.

Другой вопрос, имеет ли это смысл и поможет ли понять что-либо в музыкальном феномене? Нам кажется, что нет. Именно нерешённые на данный момент задачи наиболее существенны для понимания языка. Несомненно, понимание музыки как языка, даёт возможность по-другому взглянуть на данный феномен. Это очень важно. В то же время, главный вопрос, ради которого музыку сравнивают с языком – семантика – так и остаётся нерешённым. Решения не существует относительно языка, следовательно, его нет и по отношению к музыке.

Причин, по которым данная проблема не нашла своего решения, может быть две: неверная методология или не верно поставленные задачи исследования. То есть, либо наши методы решения выбраны ошибочно, либо мы и вовсе отвечаем не на те вопросы, на которые следует. Это относится и к музыке, и к языку.

Язык играет более значительную роль в нашей жизни, чем музыка. Точно так же, как мы привыкли к нашему восприятию музыки (к примеру, тональности) и не можем отказаться от него при исследовании, мы привыкли и к языку и не замечаем те противоречия и, отнюдь, не очевидные факты, которыми он переполнен. Это напоминает ситуацию со звёздами. Они кажутся очень маленькими, и пока нам так казалось, науки физики не было, и быть не могло. Наука практически всегда требует отказаться от привычки восприятия.

Итак, мы можем понимать музыку как язык, но тогда язык следует понимать и изучать иначе.

Следует отметить, что проблемы лингвистического подхода к изучению музыкального феномена не являются уникальными, присущими только данному

НАУКОВІ РОЗВІДКИ МОЛОДИХ ФІЛОСОФІВ

направлению. На основании анализа возникающих трудностей мы можем сделать вывод о проблемах философии музыки (или науке о музыке в широком смысле) в целом.

Как мы уже отмечали, данная область познания не отличается единством методов и даже целей. По сути, это первая серьёзная методологическая проблема, возникающая при попытке сопоставить «знания о музыке».

Как выясняется, феномен музыки рассматривается в рамках различных подходов весьма по-разному. Философия может понимать музыку как феномен бытия, феномен сознания, игру звуков, создающую определенную реальность для эстетического восприятия. Значит, даже в рамках чисто философского направления основной предмет изучения определить невозможно. По сути, исследования в данном направлении пытаются решить две задачи одновременно. Первая – необходимо определить, что такое музыка. Вторая – необходимо разобраться в её свойствах и законах существования. Кризис методологии, таким образом, был заложен изначально. Едва ли имеет смысл сравнивать результаты решения второй задачи, если первая задача решается по-разному. К сожалению, это общая и основная проблема всей науки о музыке. Вполне естественно, что философия может претендовать на всеобъемлющее знание о данном феномене. Но это знание должно быть основано на синтезе результатов исследований (сама мысль о которых пугает философию), а не следовать из постулатов. Сколько бы мы не обращались к древним и не пытались основать науку на их теориях, мы не добьемся никакого результата. Конечно же, мысль о Мировой гармонии Пифагора и Платона завораживает. Но мы забываем, что это лишь предположение, не дающее, к сожалению, никакого реального знания. История развития вопроса показала, что решить задачу «с одного раза» не получится. Первое что необходимо – определить предмет исследования. Вполне возможно, что слово «музыка» окажется неуместным.

Ведь, кроме философских теорий, есть ещё и научные. Физика, химия, математика, психология, нейрология также претендуют на истолкование музыкального феномена, также дают ему определение. Как выяснилось, не учитывать их достижений даже в рамках философского дискурса, просто невозможно, или, по крайней мере, нелепо. Нелепо спорить о соотношении тонов не понимая физических законов данного процесса, а также физиологических и психологических особенностей восприятия.

Получается, что научные теории более реально описывают музыку, но только вопрос в том, что собственно остаётся от музыки в такой интерпретации? Это уже не тот феномен, которым мы наслаждаемся в концертных залах, либо просто слушая радио.

Тем не менее, наука, в отличие от философии, исследует музыку «по частям», как положено, и, скорее всего ей будет легче достигнуть неких результатов. По крайней мере, она ничего не постулирует, а просто изучает.

Таким образом, первая часть методологического кризиса состоит в том, что ни одна из областей знаний, в рамках которой изучается музыка, не исследует собственно музыку. Более того, даже не может дать ей определение. В этом случае не понятно, как именно мы перейдем к пониманию данного феномена.

Из первой части кризиса вытекает вторая. Ни один из методов, или ни одна из существующих методологий не подходит для изучения музыки. Это становится очевидным при рассмотрении любого из направлений. Для примера мы рассмотрели лингвистический, как один из наиболее ярких и наиболее вероятных. И определили – сама лингвистика, как наука о языке, содержит в себе множество противоречий и нерешённых проблем. То же относится и к другим наукам. Сложно изучать музыкальный мозг, если мозг в целом плохо изучен. Сложно изучать проблему

восприятия музыки, если восприятие само по себе является проблемой для всех наук. О философии в данном контексте и вовсе говорить не стоит.

Что касается соотнесения музыки с другими явлениями мира, то не следует забывать, о том, что, если бы соотносимые феномены были идентичными, то, по логике нашего мира, они были бы одним и тем же; а возможности аналогии как метода не безграничны. Получается, что мы, объясняя одну проблему, параллельно создаём другие.

Таким образом, кризис методологии оказывается очевидным и легко доказуемым. На сегодняшний день задача, на наш взгляд, состоит в том, чтобы попытаться определить, с помощью каких методов возможно исследовать музыку. Причём, для начала, исследовать не её свойства, а вопрос о том, что такое музыка. Вполне возможно, что музыка окажется одним из тех феноменов, которые до настоящего времени являлись недоступными для нашего познания, и недоступными лишь потому, что не существовало подходов к их изучению. Но они могут быть познаны и определены, если наука сможет найти новую методологию исследования.

Kobelieva D. L. The Methodology of Musical Investigation.